

Когда отец Линя скрылся из виду, мать Линя сразу же обмякла, и слёзы неудержимо полились из её глаз.

Линь Чэнь и Линь Чжоу попытались её утешить, но мать Линя не обращала на них внимания, продолжая плакать, прикрывая лицо руками.

Линь Чэнь, увидев, как мать плачет, снова почувствовала себя скованной и растерянной, не зная, что делать.

Однако Линь Чэнь вспомнила недавний разговор матери с отцом.

Линь Чэнь оглядывалась по сторонам, её лицо выражало недоверие, и, наконец, не выдержав, она тихо наклонилась к уху Линь Чжоу и прошептала:

— Папа, он что, изменяет?

Линь Чжоу бросил на неё взгляд, хмыкнул, но не стал опровергать.

Губы Линь Чэнь дрогнули, словно она хотела что-то сказать, но в итоге промолчала, села рядом с матерью и начала вытирать ей слёзы.

Мать Линя молча опустила голову, плакала долгое время, и, возможно, выплеснув всю свою горечь, взяла салфетку из рук Линь Чэнь, вытерла слёзы, посмотрела на время и, прикрыв лицо салфеткой, оставив только покрасневшие глаза, сказала Линь Чэнь и Линь Чжоу:

— Вы что, ещё не спите?! Завтра же в школу.

— Но...

Линь Чэнь посмотрела на закрытую дверь спальни, затем на мать.

— Сегодня я посплю в гостиной.

Мать Линя сразу поняла, о чём думает Линь Чэнь.

— Может, мама, ты поспишь со мной? — предложила Линь Чэнь.

Линь Чэнь и Линь Чжоу с детства спали отдельно, и мать Линя боялась, что Линь Чэнь будет некомфортно спать вместе с ней.

— Мама!

Линь Чэнь потянула мать за рукав и топнула ногой.

Мать Линя рассмеялась, глядя на неё:

— Хорошо, хорошо, я пойду спать в твою комнату.

Время обеденного перерыва.

Ду Цзэ, закончив с обедом в столовой, механически проглатывал еду, не чувствуя вкуса.

Он всё ещё думал о Линь Чжоу.

Первый раз, увидев Линь Чжоу в первом классе старшей школы, Ду Цзэ был поражён его

внешностью.

Глаза, похожие на персиковые цветы, словно слегка опьянённые, мягкие черты лица, стройное телосложение.

Постепенно, общаясь, Ду Цзэ обнаружил, что Линь Чжоу — очень хороший человек.

По крайней мере, Ду Цзэ ему нравился.

Поэтому Ду Цзэ начал намеренно сближаться с Линь Чжоу, создавая двусмысленную атмосферу, и, наконец, за последние полгода Линь Чжоу начал относиться к нему по-особенному.

Однако по непонятной причине Линь Чжоу вдруг стал холоден к нему.

Думая об этом, лицо Ду Цзэ омрачилось, и палочки для еды в его руках сломались от сильного нажатия.

Увидев, что палочки сломались, Ду Цзэ отодвинул тарелку, потеряв аппетит.

Цзян Юй подошёл с едой, увидел его недовольное лицо и спросил:

— Что случилось?

Ду Цзэ, увидев его, загорелся.

Цзян Юй, слегка смутившись от его взгляда, хотел спросить, что он смотрит, но услышал слова Ду Цзэ:

— Что с Линь Чжоу?

— Я просил тебя понаблюдать за ним, ты вообще сделал это?!

— Я...

Цзян Юй запнулся, его настроение упало до дна.

— Я вижу, он в последнее время ни с кем не общается, каждый день приходит в школу и усердно учится, вероятно, уже тебя забыл. — Цзян Юй вспомнил те слова, которые слышал, и усмехнулся, с ноткой сарказма в голосе. — Линь Чжоу решил занять первое место на следующем экзамене, а кто ты для него?

Цзян Юй чувствовал себя плохо, он любил Ду Цзэ много лет, но Ду Цзэ не любил его, и это было бы ничего, но вдруг он влюбился в человека, которого знал совсем недолго.

Цзян Юй не мог этого принять и всегда смотрел на Линь Чжоу с неприязнью.

Особенно сейчас, когда у Ду Цзэ проблемы в личной жизни, но он всё равно просит его о помощи, Цзян Юй чувствовал себя так, словно его поджаривают на огне, ему было невыносимо.

— Что ты имеешь в виду?!

Ду Цзэ холодно посмотрел на него, едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть еду ему в лицо.

— Что я могу иметь в виду?! Я же для тебя стараюсь, ты разве не видишь? Линь Чжоу тебя вообще не любит, раньше просто играл с тобой, а теперь начал учиться и тебя игнорирует, ты правда не понимаешь, что это значит? — Цзян Юй тоже разозлился.

Он не понимал, почему Ду Цзэ такой упрямый.

— Ду Цзэ, посмотри на меня, я тоже люблю тебя, я люблю тебя много лет.

Голос Цзян Юй постепенно ослаб.

Если не касаться его чувств, всё было нормально, но как только речь заходила о них, Цзян Юй терял уверенность перед Ду Цзэ.

Ду Цзэ продолжал смотреть на него холодным взглядом.

— Почему? — спросил Ду Цзэ.

— Ты знаешь: мне нравятся красивые, а вот ты...

Взгляд Ду Цзэ скользнул по лицу Цзян Юя.

Сказав это, Ду Цзэ встал, чтобы уйти.

Цзян Юй почувствовал унижение, но, увидев, что Ду Цзэ уходит, всё забыл, он схватил Ду Цзэ за руку с едва уловимой мольбой в голосе:

— Ты совсем не дашь мне ни единого шанса? Я лишь прошу позволять мне иногда быть рядом, я буду доволен, ты можешь продолжать быть с Линь Чжоу, я не буду вмешиваться!

Ду Цзэ остановился.

Тем временем Линь Чжоу всё ещё был погружён в учёбу, ничего не зная об этом.

С тех пор, как Цзян Юй бросил те слова, Цао Юй начал ежедневно заставлять Линь Чжоу учиться, проявляя больше энтузиазма, чем сам Линь Чжоу.

В этот момент, когда Линь Чжоу уже полностью погрузился в размышления над задачей, ему вдруг в руку сунули яблоко. Яблоко было огромным, уже очищенным от кожуры, и, похоже, после очистки его ещё помыли, на нём были капли воды.

Линь Чжоу был в замешательстве, долго смотрел на яблоко.

— Тебе нужно подкрепиться, ешь больше, чтобы было больше сил учиться. — Цао Юй, увидев, что он долго не двигается, объяснил.

Линь Чжоу, который до этого чувствовал себя разбитым, рассмеялся:

— Ты как моя мама.

Сказав это, он откусил кусок яблока.

В последнее время мать Линя, видя, как усердно учится её сын, была рада, но в то же время немного переживала, поэтому, как только появлялась возможность, она обязательно варила куриный суп.

Линь Чжоу и Линь Чэнь последние дни постоянно пили куриный суп, и Линь Чэнь сегодня даже пожаловалась, что снова поправилась на полкило.

— Какое сладкое, где ты его купил?

Недавно мать Линя тоже купила много яблок, но они были только красивыми на вид, а на вкус — пресными, не сладкими и недостаточно сочными.

— Не знаю, мама купила. — ответил Цао Юй.

Линь Чжоу с удовольствием ел яблоко, когда увидел, как вошёл Цзян Юй, его выражение лица было странным, но в нём можно было разглядеть радость.

Увидев, что Линь Чжоу смотрит на него, Цзян Юй с интересом остановился, посмотрел на их стол, увидел разложенные тесты и даже обрадовался:

— О, как усердно! Не смотри на меня, продолжай, продолжай, учись хорошо!

Цао Юй тоже увидел это, его выражение лица было трудно описать, словно он видел сумасшедшего.

— Он что, с ума сошёл? — спросил Цао Юй.

Линь Чжоу отвёл взгляд, тоже чувствуя себя озадаченным.

Линь Чжоу встречал много странных людей, но никто не был таким непонятным, как Цзян Юй.

Однако вскоре Линь Чжоу понял, в чём дело.

Классный руководитель вчера весь день отсутствовал в школе, и классные дела помогал вести староста под руководством учителя китайского языка.

Сегодня днём, вернувшись, он вызвал старосту в свой кабинет и немного расспросил.

— В классе ничего не случилось? — спросил классный руководитель.

— Ничего, все усердно учатся. — ответил Цзян Юй.

Классный руководитель кивнул:

— Как я и думал.

Классный руководитель, видимо, что-то вспомнил, улыбнулся:

— В последнее время все очень активно учатся.

Цзян Юй, услышав это, сразу вспомнил о Линь Чжоу, улыбнулся и сказал:

— Это точно, но самый активный — Линь Чжоу, я видел, как он поклялся стать первым.

Классный руководитель удивился, затем усмехнулся:

— Да уж, это амбициозно.

— Это тест, который я буду разбирать завтра, возьми и раздай его им. — сказал классный

руководитель, махнув рукой.

— Хорошо.

После ухода Цзян Юя, другие учителя, молчавшие до этого, подняли головы из-за стопок тестов и конспектов.

— Лао Сунь, ваш Линь Чжоу в последнее время очень активно учится, уже хочет стать первым.

— сказал один из учителей с улыбкой.

Учитель Сунь в учительской часто хвалил Линь Чжоу, поэтому все учителя знали, что он в последнее время очень старается, и, услышав о нём, все начали подшучивать.

— Очень амбициозно.

— У тебя хороший ученик, Лао Сунь.

Остальные начали подшучивать.

Классный руководитель махнул рукой, вздохнул:

— На прошлом экзамене он был только на десятой позиции в классе, а сейчас, поучившись несколько дней, уже хочет стать первым, типичный случай, когда кто-то слишком много о себе воображает.

— Ой, что, ты не веришь?

— Во что верить? Такие идеи совершенно нереалистичны, сначала нужно оценить своё положение, слишком высокие амбиции, я думаю, он не справится. — сказал классный руководитель.

<http://bllate.org/book/16640/1524512>